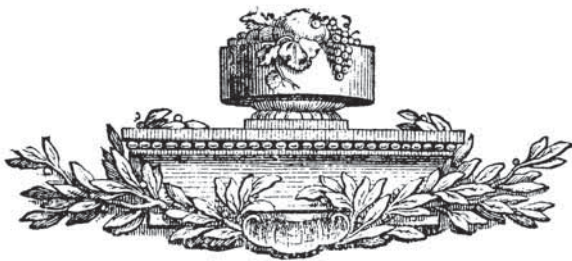

Жан-Жак Утвайт. Убийство Павла I. Гравюра резцом на стали по рисунку Феликса-Эмманюэля-Анри Филиппото. Иллюстрация в книге А. Тьера «История консульства и империи» (Paris, 1874)

POST SCRIPTUM

Итак, в преддверии назревавшего военного конфликта с недавним русским союзником, оскорбленным захватом Мальты, в Лондоне только за два с половиной месяца (с января по март 1801 года) появилось не менее десяти сатирических листов на Павла I, причем на пяти из них он был представлен в виде медведя Пола Бруина. Отчасти по мотивам уже упомянутой февральской гравюры Уильямса («Северных Медведей обучают танцам») 18 марта неизвестный художник публикует офорт «Rarities from abroad!!!» («Заморские диковины!!!»),²³¹ где к трем Медведям Северной морской лиги, смиренно ковыляющим под присмотром английских дубинок, добавляется прусский Орел.²³² Это последняя карикатура, появившаяся при жизни Павла I: 18 марта в Европе соответствовало 6 марта в России. Этот лист является сатирой не только на русского императора, вступившего в союз с Наполеоном, но и высмеивает только что отправленного в отставку премьер-министра Питта, допустившего саму возможность такого союза. Нет сомнений, что новые офорты с Полом Бруином продолжали бы появляться и далее, однако буквально через пять дней после появления указанной гравюры Павел I будет убит в своем замке, казавшемся неприступной рыцарской твердыней.

Первого апреля, то есть когда император уже был убит, но известие об этом еще не достигло Англии, вышел из печати раскрашенный офорт Джорджа Шеферда «A Portrait taken from the Thing itself, at Petersburg» («Портрет, писанный с натуры в Петербурге»).²³³ Эта сатира создана по мотивам уже рассмотренного листа Джеймса Гилрея «Великодушный Союзник» (восходящего, напомним, к парадному портрету работы Степана Щукина), но еще более гиперболизирует черты Павла: уплощенное лицо, комическое высокомерие, гигантские ботфорты, перчатки, треуголка и очень короткий мундир. Под ногами русского императора растоптанные документы: «Law of Nations», «Remonstrance from G[reat] Britain» и «Treaty [of] Alliance». На стене вновь изображен вид острова Мальта под британским флагом. Дата выхода карикатуры Шеферда могла ассоциироваться лондонской публикой с Днем дурака (April Fools' Day или All Fools' Day).

Здесь уместно упомянуть и самый последний по времени карикатурный портрет Павла Петровича: офорт Джона Кея под названием «The Late Emperor Paul» («Покойный император Павел»)²³⁴ был создан через три года после смерти монарха, в 1804 году. Император изображен в профиль, с покатым лбом, уродливым носом и выступающей челюстью. Художник утверждал, что скопировал прижизненный русский рисунок, автор которого поплатился за него ссылкой в Сибирь. Это утверждение не более чем рекламный трюк: чего стоит хотя бы совершенно неправдоподобная экипировка Павла на этом портрете.

...Образ русского Медведя-императора «покинул» карикатурные листы, но ненадолго. Окончательно этот образ укоренился в Англии, а затем и по всей Европе в период царствования Александра I (наполеоновские войны) и Николая I (польское восстание 1830–1831 годов, европейские революции 1848 года, Крымская война). Можно констатировать, что с конца XVIII века и на протяжении уже двух с лишним столетий «медвежья» метафора транслируется Западом на всех без исключения российских правителей: императоров, генсеков, президентов; главным идеологическим «зарядом» этой метафоры по сей день являются дикость, некультурность, коварство, неадекват-

ность, агрессивность и милитаризм как России, так и персонифицирующего ее лидера.

Что касается Павла I, то ни присвоенная ему медвежья кличка, ни навешанное на него клеймо безумца не были забыты. Вот лишь два примера из совершенно иных эпох. В 1817 году, когда павловское правление представлялось уже делами давно минувших дней, заслоненное бурными потрясениями наполеоновских войн, Джордж Крукшенк²³⁵ создал гравюру «Джон Бульль привлечен к суду за долги»,²³⁶ где перечисляются розданные британским правительством займы, среди которых упоминается и 1 000 000 фунтов для *Paul Bruin*.

Еще через полвека, в 1869 году, в Лондоне был издан сатирический атлас Уильяма Харвея, состоящий из 12 карт, где в географические очертания государств были вписаны национальные символы, а изображения сопровождалось сатирическими куплетами. Карта европейской части России представляла собой обращенного к Европе медведя, связанного восточным кушаком спина к спине со старомодным москвитом в цветастых одеждах и папахе (их соединенные фигуры представляют собой остроумную аллюзию на двуглавого орла). Особенно много подобных сатирических карт появится во время Первой мировой войны; карту же Харвея мы воспроизводим лишь для иллюстрации трагичной судьбы императора Павла — чуть ли не на два столетия клеветнический ярлык *безумца* стал его неперменным атрибутом как в западной, так и в отечественной литературе:

«Peter, and Catherine, and Alexander,
Mad Paul, and Nicholas, poor shadows wander
Out in the cold; while Emperor A. the Second
In Eagles, Priests, and Bears supreme is reckoned»

(«Петр, и Екатерина, и Александр, / Безумный
Павел и Николай бедными тенями / Блуждают по
холоду, / В то время как А[лександра] Второго /
Среди орлов, попов и медведей за старшего
почитают»).²³⁷